

Владимир Высоцкий. 1971 год. Приэльбрусье

Владимир Высоцкий: Иногда мне кажется, что не хватит сил

Владимир Высоцкий этого текста не писал — он его наговаривал на магнитофон. Вернее, на десятки и сотни магнитофонов, которые включались немедленно, стоило ему появиться на любой сцене — от Парижа до Владивостока. Коллекционер таких записей и знаток творчества великого актера Олег ТЕРЕНТЬЕВ собирает «звуковые автографы» Высоцкого с 60-х годов. В его собрании более 800 часов записей. В расшифрованном виде это составило около 5 тысяч страниц машинописи — когда главная часть коллекции сформировалась, о компьютерах речь быть не могло. Тема «Гамлета» постоянно присутствовала в концертных выступлениях Высоцкого. Уже сыграв, возможно, лучшую роль в своей театральной карьере, он не мог расстаться с ней. Получилось так, что эта судьба была воспринята публикой и как личная драма актера. Высказывания Высоцкого о его Гамлете собраны из нескольких десятков концертных записей разных лет. Это не выстроенный текст с последовательным изложением мыслей и наблюдений. Это первый монолог в котором актер говорит о Гамлете то в первом лице, то в третьем. В этих записях слышен живой голос Высоцкого. Прежде они не публиковались.

Я думаю, что всякий человек задумывается о смысле жизни, о том, зачем он живет... Бывали и у меня такие моменты, когда я себе этот вопрос задавал. По разным поводам: по личным и по другим... Решил ли я этот вопрос «Быть или не быть?»

Перед Гамлетом не так стоял этот вопрос — он знал, что жить хорошо все-таки. Да и всем этот вопрос ясен: быть — лучше, жить — надо. Но он все равно стоит перед определенными людьми, всю историю человечества они все равно себе его задают. Почему же мы все время об этом задумываемся?! Почему?

Я видел шесть постановок «Гамлета». Везде пытались решить этот вопрос. Но времени очень мало, не особенно решишь. Дело в том, что Гамлет ответ должен был бы дать прямо на сцене.

В «Гамлете» этот монолог мы делаем три раза.

Там есть такой кусок — идет занавес, король, свита, все зани-

маются своими делами: как Гамлета убрать?! Что с ним сделать?! И так уходит занавес... А в это время идет Гамлет. «Быть или не быть...» У него все время съербит это. Он пытается разложить это по полкам, очень четко, как безменом, знаете. Это самое центральное, основное место — когда его просто подмывает, он не может даже спокойно об этом говорить. Дело в том, что в «быть или не быть» я даже не ставлю знак вопроса. И у Шекспира нету знака вопроса. Но сколько существует человечество, оно вынуждено решать этот вопрос. Это тоска по тому, что нет идеального устройства, в котором человеку такого уровня было бы хорошо. Это идет из поколения в поколение.

Весь этот монолог — на полном выплеске, и даже иногда мне кажется, что я не скажу текст весь, что не хватит сил...

(Окончание на 7-й стр.)